

Острое вино «Тусу» также подали к столу. Этот напиток был обязательным на Новый год. Начиная с самого младшего — Хань Ся, вся семья по очереди поднимала чаши, поздравляя старую госпожу Хань с днем рождения и желая здоровья в наступающем году, чтобы не приносили болезни. Выпив бокал, Чжэнь Цюн почувствовал горечь во рту и тяжесть в груди. Неужели он уже не переносит бессонных ночей?

Когда все новогодние обряды были закончены, старую госпожу Хань увели под руки, а Хань Мяо велел брату сначала лечь спать и лично сопроводил сонного маленького даоса в Западный двор.

Оказавшись у ворот двора, Чжэнь Цюн внезапно замер, нерешительно приоткрыв рот.

Жаровни уже погасли, оставив лишь мерцающие тени фонарей, которые падали на красивое лицо. Грохот фейерверков стих, слуг рядом не было, стояла звенящая тишина, и было слышно, как стучат сердца.

Хань Мяо почувствовал трепет в груди и произнес:

— Что, брат, хочешь провести со мной ночь за беседой при свечах?

Э? Чжэнь Цюн широко распахнул глаза.

Увидев его испуганный вид, словно у напуганного котенка, Хань Мяо едва удержался, чтобы не прижать его к груди и не погладить. Однако руки, спрятанные в рукава, так и не вышли наружу. Он мягко улыбнулся:

— Ложись спать пораньше. Завтра большой рынок, можно выйти на улицу, поиграть в азартные игры и выиграть что-нибудь приятное.

В этот миг он забыл, что брат уже вернулся, и с характером Хань Ся тот точно не станет выходить гулять в период траура. Забыл и о том, что ему нужно разослать визитные карточки знакомым чиновникам и богатым купцам, поздравить с Новым годом — дел будет невпроворот. Он думал лишь о том, чтобы завтра с утра вывести этого маленького даоса и весело провести весь день.

Но сколько бы ни было мыслей, сейчас это было неуместно. Вежливо попрощавшись, Хань Мяо повернулся и медленно удалился.

Подожди, постой! Глядя на удаляющуюся фигуру, Чжэнь Цюн едва не выкрикнул. Но если он его остановит, что скажет? Помучавшись долго, Чжэнь Цюн опустил голову, поник и пошел в комнату. Даже не взглянув на деревянный ящик, который так бросался в глаза и, должно быть, содержал восемьсот лянов серебра, он бросился на постель. В груди кольнуло, Чжэнь Цюн с трудом вытащил из-за пазухи фарфоровый флакончик — запасной глицерин, который он носил с собой.

Разве он раньше не вытирал ему волосы и не платил за покупки? Вечно таскал за руку, не отпускал. Как же в одночасье всё изменилось?!

Уставившись на бутылочку, Чжэнь Цюн вдруг озарило, и он вскакал с кровати. Постой, что же говорила старая госпожа Хань? Округлость? Он стал округлым?!

Быстро задрав одежду, Чжэнь Цюн ущипнул слегка выпирающий животик и дернул. Складка мягкой мякоти затряслась, уже имея некоторый объем.

Точно. Наверняка потому, что я растолстел, меня стали избегать.

— Даос Чжэнь еще не встал? — Рано утром Хань Мяо позвал слугу. Услышав, что Чжэнь Цюн еще спит, он облегченно выдохнул.

Выспавшись, голова наконец прояснилась, и Хань Мяо вспомнил о том не совсем уместном приглашении. К счастью, накануне он сказал лишь, что можно выйти погулять, но не упомянул, что пойдет сам. Может быть, позволить Аньпину составить ему компанию? Хотя Чжэнь Цюн, наверное, не очень любит многолюдные места и, возможно, предпочтет проспать весь день дома?

Мысли путались, но выражение лица Хань Мяо не изменилось:

— Не будите его. Приготовьте еду и накормите, когда проснется.

В эти дни Нового года, наверное, не удастся расслабиться, так что пусть Чжэнь Цюн хорошо отдохнет. А на праздник Юаньсяо можно будет вывести его и Ся на улицу полюбоваться фонарями.

Однако этой мысли не суждено было сбыться. Через несколько дней из Восточной столицы пришло известие: тяжело больной император наконец не выдержал и скончался восьмого числа первого месяца.

Все фонари и цветные флаги убрали, все оделись в белое, повсюду слышались рыдания. Почивший император правил всего пять лет, такая ранняя кончина была плохим предзнаменованием.

У таких купеческих семейств, как Хань, тоже были свои источники информации. Выслушав донесение гонца, Хань Мяо немного походил по залу, затем велел найти Хань Ся. Глядя на его еще юное лицо, Хань Мяо произнес:

— Мне нужно отправиться в столицу, возможно, я задержусь на несколько месяцев.

Смерть императора — событие великое, оно вызовет переполох в чиновничьих кругах, а торговые дома и лавки Восточной столицы тоже подвергнутся перестройке. Как глава Западной ветви Хань, Хань Мяо должен был отправиться в город Восточной столицы, чтобы стабилизировать положение и наладить связи. Что еще важнее, согласно секретному донесению, министр Хань Ци в этот раз снова стал заслугой в восшествии на престол нового императора. Будучи министром при трех императорах и помогая двум взойти на трон, он обладал огромной властью. Будет ли он и дальше удерживать власть при дворе или вызовет подозрения у нового императора — никто не знал.

Но в любом случае Западной ветви Хань нужно было меняться. Некоторое отчуждение, возникшее из-за чайного бизнеса с министром Хань, нужно было как можно скорее устранить. И это мог сделать только Хань Мяо, который в детстве жил в доме Хань Ци.

Однако в такой критический момент дома должен был остаться кто-то, кто присмотрит за бабушкой и будет сидеть в фирме, чтобы он мог спокойно ехать в столицу.

Хань Ся сразу понял намерение брата и тут же сказал:

— Брат, поезжай спокойно. Я возьму отпуск у наставника и останусь дома.

— В таком случае, ты отстанешь в учебе, — Хань Мяо тихо вздохнул.

Сейчас Хань Ся еще в трауре, он не успеет к весенним экзаменам восшествия нового императора. Но областной экзамен он должен сдать, только пройдя его, можно будет бороться за звание на следующем курсе. Однако если он поедет в столицу, не известно, надолго ли. Если Хань Ся застрянет в Аньяне, это тоже повлияет на учебу, и, возможно, он даже не успеет к осенним экзаменам в следующем году.

Хань Ся, однако, улыбнулся:

— Я в академии ни минуты не ленился, уже заложил основу. Дома как раз можно запереться и читать, закреплять знания, в следующем году тоже смогу сдать. Брат, не волнуйся, важны большие дела.

Глядя на серьезное выражение лица брата, Хань Мяо слегка кивнул:

— Хорошо. В эти дни хорошо напиши свиток с сочинениями, я увезу его в столицу.

Это чтобы передать министру Хань? Хань Ся тут же заволновался. Хотя сейчас на экзаменах есть такие меры, как изоляция, запечатывание и копирование работ, и нельзя сказать, что это не строго. Но каждый год кандидаты, едущие в столицу, все равно посещают литературные собрания и подают сочинения сановникам или литературным гигантам, чтобы завоевать известность. Если действительно министр Хань посмотрит на него иначе, уверенность в сдаче экзамена на цзиньши увеличится. Конечно, при условии, что он успешно сдаст осенний экзамен в следующем году и получит право участвовать в экзамене Министерства церемоний.

Хань Ся тотчас серьезно сказал:

— Я сейчас же вернусь готовиться, обязательно не разочарую брата!

С таким послушным братом дела пойдут проще. Отправив Хань Ся готовиться, Хань Мяо снова сел за стол и долго думал, но в итоге покачал головой. Есть человек, о котором он не может быть спокоен, оставляя в Аньяне, лучше придумать, как взять его с собой в Восточную столицу.

□

— Даос, полчаса прошло. — Взглянув на водяные часы, Аньпин поспешил сказать.

Едва он вымолвил это, как даос Чжэнь, который только что усердно практиковал искусство даоинь, как сдувшийся мяч для цуцзюя, без сил опустился на стул рядом.

Глядя на маленького даоса, который тяжело дышал и был покрыт потом, Аньпин с беспокойством посоветовал:

— Может, даосу стоит сократить время практики даоинь? Зимой много потеешь, легко простудиться...

Чжэнь Цюн лежал без сил и лишь с трудом выдавил:

— Это метод укрепления тела...

Да, оздоровительная гимнастика, составленная лично генералом И, точно укрепляет тело, убирает жир и делает фигуру стройной и подтянутой! Просто он раньше занимался нерегулярно, поэтому и не было эффекта.

Услышав «укрепление тела», Аньпин больше не посмел уговаривать, только в душе удивился. Эта гимнастика выглядит довольно простой, даже если прыгать полчаса, не должно быть настолько утомительно. Неужели даос Чжэнь использует метод внутренней циркуляции ци, поэтому так устал? Но почему этот маленький даос вдруг решил укреплять тело после Нового года, неужели собирается варить пилюли бессмертия?

Слуга был в смятении, а Чжэнь Цюн совсем не об этом думал. Когда дыхание выровнялось, он пошатываясь вернулся в комнату, вытер пот, переоделся в новую одежду и снова повалился на кровать.

<http://bllate.org/book/16827/1547298>